Психодинамический подход к оценке и коррекции психологического здоровья субъектов образования

В. М. Голянич¹, А. Ф. Бондарук¹, О. В. Ходаковская¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2

Сведения об авторах:

Голянич Валерий Михайлович

e-mail: golyanich58@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 8292-3763

Бондарук Александр Феодосьевич

e-mail: bondaruk59@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: 3871-7936

Ходаковская Ольга Валерьевна

e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 2248-6622

ORCID: 0000-0002-4866-5349

© Авторы (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Отмечаемая в последние десятилетия негативная динамика состояния психологического здоровья субъектов российского образования требует поиска и внедрения новых технологий психологической диагностики и коррекции. В связи с этим внимание практикующих психологов вновь обращается к психодинамическим подходам, вызывавшим ранее сомнения в своей научности. Эмпирико-феноменологическая обоснованность психодинамических теорий, «опирающихся» на достижения современных нейронаук, позволяет рассматривать их в качестве перспективных методологических оснований метапсихологической здоровьесцентрированной концепции. Традиционное для психоаналитических и аналитико-психологических подходов понимание обусловленности психологических девиаций ранними симбиотическими отношениями, стремление к поиску в глубинах психики источников развития, исследование отношений между сознанием и бессознательным, анализ степени интегрированности и сформированности

ценностной идентичности, способности к рефлексии и тестированию реальности позволяют не только по-новому оценить многочисленные психологические и психиатрические феномены, но и предложить информативные критерии психологического здоровья. Возникшую в школе объектных отношений идею о двух различных и взаимодополняющих уровнях диагностики психики можно считать революционной. Речь идет об уровневой оценке развития личностной организации (структуры психики) и анализе характера защитного стиля поведения. Первое измерение отражает степень зрелости/незрелости психики и позволяет оценить уровень психологического здоровья / психической патологии (нормальный, невротический, пограничный, психотический), а второе – характер человека, т. е. специфику отношений к себе, другим и деятельности. К традиционно применяемым в практике аналитического консультирования и психотерапии, но еще практически неизвестным школьным психологам и педагогам психодинамическим критериям оценки психологического и психического здоровья можно отнести следующие: функционирование защитных механизмов; степень интеграции идентичности и консолидации системы ценностей; способность к тестированию реальности; сформированность «наблюдающего» Эго; характер переноса и контрпереноса; специфика внутреннего конфликта. В статье с акцентом на возможностях использования психодинамических критериев диагностики пограничной организации психики субъектов образования обсуждаются перспективы дескриптивной, феноменологической и дименсиональной оценки. Авторы анализируют динамику состояния психологического здоровья (ценностной консолидированности) у юношей в процессе социально-психологической адаптации к условиям субэкстремальной образовательной среды военного вуза.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психодинамическая модель, идентичность, психологическая защита, тестирование реальности, наблюдающее Эго.

A psychodynamic approach to the assessment and correction of the psychological health of subjects of education

V. M. Golyanich¹, A. F. Bondaruk¹, O. V. Khodakovskaia¹

¹ Saint Petersburg State University of Culture,
2 Dvortsovaya Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Golyanich Valery M.

e-mail: golyanich58@mail.ru

SPIN: 8292-3763

Bondaruk Alexander F.

e-mail: bondaruk59@bk.ru

SPIN: 3871-7936

Khodakovskaia Olga V.

e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru

SPIN: 2248-6622

ORCID: 0000-0002-4866-5349

Copyright:

© The Authors (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Negative tendencies regarding the psychological health of subjects of the Russian education system that have been noted over the last few decades require searching for and introducing new techniques of psychological diagnostics and correction. In this regard, the attention of practicing psychologists is drawn again to psychodynamic approaches that had previously been subject to doubts as to their scientific value. The empirical-phenomenological validity of psychodynamic theories “founded” on the achievements of modern neuroscience, allows us to consider them as promising methodological foundations for a concept that is metapsychologically health-centered. Traditional psychoanalytic and analytical-psychological approaches to understanding the conditionality of psychological deviancy through the early symbiotic relationship, the desire to find the sources of development in the depths of the psyche, the examination of the relationship between consciousness and the unconscious, the analysis of the degree of integration and the formation of the value of identity, and the capacity for

reflection and the testing of reality are all capable of arriving at the reassessment of numerous psychological and psychiatric phenomena as well as offering informative criteria of psychological health. The idea of two different and complementary levels of mental diagnosis that emerged in the school of object relations can be considered revolutionary. This is a level assessment of the development of personal organization (mental structure) and the analysis of the nature of the protective style of behaviour. The first dimension reflects the level of maturity/immaturity of the psyche and allows one to assess the level of psychological health or mental pathology (normal, neurotic, borderline, psychotic). The second involves personal character: relations to themselves, others and their activities. Traditionally used in the practice of analytical counselling and psychotherapy, but still virtually unknown to academic psychologists and teachers, psychodynamic criteria for assessing psychological and mental health include the following: the functioning of mechanisms of psychological defense, the degree of integration of identity and consolidation of the value system, the ability to test reality, the formation of the “observing” Ego, the nature of transfer and countertransference, and the character of inner conflict. In the paper, with an emphasis on the possibilities of using psychodynamic criteria for diagnosing the borderline organization of the psyche of the subjects of education we discuss the potential of descriptive, phenomenological and dimensional evaluation. The authors analyses the dynamics of mental health status (consolidation of value) of boys in the process of socio-psychological adaptation to the conditions the sub-extreme educational environment of a military institution of higher education.

Keywords: psychological health, psychodynamic model, identity, psychological defense, reality testing, the observing Ego.

Введение

Проблема оценки и сопряженная с ней проблема коррекции психологического здоровья субъектов образования требует рассмотрения двух позиций. Прежде всего, важно определить границы образовательной системы, в рамках которой «сосуществуют» все субъекты образования, и психологические условия их взаимодействия. И, конечно же, наиболее существенным нам представляется вопрос об используемом исследовательско-методологическом концепте, рабочей модели, которой можно было бы эффективно руководствоваться при взаимодействии участников психолого-педагогического процесса как для оценки, так и для коррекции психологического здоровья.

Материалы и методы

В нашем понимании субъектами образовательной деятельности являются как собственно педагоги и психологи учреждений образования, так и те, на кого «направлен» процесс обучения и воспитания – школьники, студенты, слушатели. К субъектам образования мы относим также администрацию образовательных учреждений, родителей обучающихся и, что следует особенно подчеркнуть, социальную среду, вольно или невольно интериоризируемую всеми участниками образовательного процесса. Включающая перечисленных субъектов сложная система в каждом образовательном учреждении репрезентируется эмоционально-семантическим «пространством» субъект-субъектных формальных и неформальных отношений. Именно эти отношения, этот контекст взаимодействия субъектов образования, на наш взгляд, представляет собой «матрицу» их психологического здоровья (Голянич 2019). Очевидно, что степень проактивности перечисленных субъектов в вопросах коррекции психологического здоровья различна, и ведущую роль в этих процессах должны играть психологи, психологи-пе-

дагоги и, конечно же, педагоги-предметники, т. е. те, кто непосредственно реализует воспитательно-просветительские, профилактические, диагностические, коррекционные, развивающие, компетентностно-формирующие и многие другие функции образования.

Следует сказать, что «нагрузка» на психологическое здоровье и требования к субъектам образования с каждым десятилетием возрастают. Современный субъект образования все чаще оказывается в условиях избытка и неопределенности информации, сложности решаемых задач, нарастания разнообразия предлагаемых альтернатив, усиления конкуренции в вопросах социализации личности между системой образования и интернетом. В образовательном пространстве роль педагога меняется: из безоговорочного законодателя мод он превращается в навигатора, который «...ведет корабль развития вместе с ребенком, а не вырывает руль из рук ребенка» (Асмолов 2016, 6). Все чаще ведущие психологи и педагоги обращают внимание на необходимость формирования у обучающихся (и, кстати, у обучающихся также) мягких, универсальных компетенций (soft skills), процедура «конструирования» которых, в отличие от жестких навыков (hard skills), не может быть втиснута в прокрустово ложе пошаговых правил и во многом зависит от личностных характеристик человека (коммуникабельность, способность к кооперации, дружелюбие, креативность, критическое мышление, гибкость, организованность и др.).

Среди профессиональных факторов, в наибольшей степени влияющих на психологическое здоровье отечественных педагогов, выделяют: эмоциональное напряжение на работе; дефицит времени при выполнении профессиональной деятельности; неясно очерченный круг обязанностей и прав, присущих данной должности; переживание несоответствия между затратами сил на выполняемую работу и ее оплатой; неритмичная работа («штурмовщина»). Следствием

такого влияния становятся различные феномены психологического нездоровья: синдромы информационной и хронической усталости, синдром профессионального (эмоционального) выгорания, прокрастинация (откладывание важных дел на потом), ангедония (снижение или утрата способности получать удовольствие, сопровождающееся потерей активности в его достижении), всевозможные фобии (страх начальника, дедлайна, внутришкольной конкуренции, моббинга, буллинга и т. п.) (Шингаев 2019).

Приведенные выше основания объясняют актуальную потребность во внедрении в практику психолого-педагогической работы новых технологий диагностики и коррекции психологического здоровья. В связи с этим внимание практикующих психологов вновь обращается к психодинамическим подходам, вызывавшим ранее сомнения в своей научности. Появившиеся в последние годы нейрофизиологические подтверждения эмпирико-феноменологических трактовок одного из направлений психоанализа – школы объектных отношений – позволяют рассматривать его в качестве перспективного методологического основания метапсихологической здоровьесцентрированной концепции (Йоманс, Кларкин, Кернберг 2018). Традиционное для психодинамических подходов понимание обусловленности психологических девиаций ранними симбиотическими отношениями, стремление к поиску в глубинах психики источников развития, исследование отношений между сознанием и бессознательным, анализ степени интегрированности и сформированности ценностной идентичности, способности к рефлексии и тестированию реальности позволяют не только по-новому оценить многочисленные психолого-педагогические феномены, но и предложить ин-

формативные критерии психологического здоровья.

Идеи сторонников школы объектных отношений о двух взаимодополняющих уровнях измерения психики – оценке уровня развития структуры психики и характера защитного стиля поведения – приносят новые смыслы в понимание психологического здоровья. Первое измерение отражает степень зрелости/незрелости психики и позволяет оценить уровень здоровья/патологии (нормальный, невротический, пограничный, психотический), а второе – характер человека (параноидный, нарциссический, демонстративный и др.), т. е. специфику отношений к себе, другим и деятельности. При таком подходе психически здоровым вне зависимости от свойств характера является только человек с нормальной организацией психики, а вот психологически здоровым может быть человек и с нормальной, и с невротической организацией психики (Голянич, Ходаковская, Гайворонская 2017). Вероятно, в случае сформированной потребности в саморазвитии и актуализированного созидательного мотива, стать психологически здоровым в перспективе сможет и человек с пограничной организацией психики, хотя этот процесс может растянуться на годы.

Важным преимуществом школы объектных отношений, наряду с действенной рабочей моделью структуры психики, является стремление к разработке критериев психологической диагностики. К таковым специалисты относят (таблица 1): степень интегрированности идентичности; характер функционирования защитных механизмов; способность к тестированию реальности; уровень сформированности «наблюдающего» Эго (Мак-Вильямс 2001; Кернберг 2014).

Таблица 1. Уровни и критерии организации личности (Йоманс, Кларкин, Кернберг 2018)

Критерий	Пограничная организация	Невротическая организация	Нормальная организация
Идентичность	Диффузная идентичность: нестабильное чувство себя и других; недостаточная вовлеченность в работу, отношения, досуг	Стабильная идентичность: стабильное чувство себя и других, но один элемент психической жизни недостаточно интегрирован (вовлеченность в работу, отношения, досуг)	Интегрированная идентичность: интегрированное чувство себя и других, вовлеченность в работу, отношения, досуг
Психологические защиты	Использование примитивных защит	Использование более продвинутых защит; в ситуации дистресса ригидность защит	Использование более продвинутых защит; гибкость защит
Тестирование реальности	Неустойчивая эмпатия к социальным критериям реальности; присутствует смещение и искажение противопоставления себя и другого, внутреннего и внешнего	Точное восприятие разделения между собой и другим, внутренним и внешним; эмпатия к социальным критериям реальности	Точное восприятие разделения между собой и другим, внутренним и внешним; эмпатия к социальным критериям реальности
Наблюдающее Я	несформированное, Эго-дистонное	сформированное, ригидное, Эго-синтонное	сформированное, гибкое, Эго-синтонное

Идентичность – представление человека о своей тождественности определенной социальной роли (расовой, этнической, конфессиональной, профессиональной, гендерной и др.) – обычно формируется к окончанию пубертата и представляет собой главное психическое и психологическое образование личности. Вместе с тем, поскольку процесс формирования идентичности начинается непосредственно после рождения человека, наиболее интенсивно осуществляется в групподинамическом поле первичного симбиоза индивида (прежде всего, в родительской семье) и продолжается в течение всей сознательной жизни, оценивать начальные проявления деструктивной или дефицитарной идентичности можно уже в подростковом возрасте. Идентичность позволяет интегрировать, непротиворечиво соединять и принимать все многообразие социальных связей и ролей. Именно идентичность дает возможность личности переживать свою сопричастность (национальную, профессиональную, семейную, гендерную и т. д.) тем группам, в которые она включена.

В психодинамической традиции непротиворечивость целей, ценностей, интересов, смыслов, ожиданий, притязаний и других интенциональных образований психики трактуется как интегрированная идентичность, проявляющаяся способностью сохранять целостность восприятия прошлого, настоящего и будущего, склонностью давать непротиворечивую характеристику себе и значимым другим, умением длительно выдерживать состояния фрустрации и справляться с деструктивными проявлениями тревоги, страха, агрессии и чувства вины. Опорой для данного процесса будут сформированные ранее доверие к миру, самостоятельность, инициатива, уверенность в своей компетентности. Центральным психическим образованием интегрированной идентичности является аффективная зрелость: осознание и различение собственных разнообразных аффективных состояний; интеграция противоречивых аффективных переживаний; развитие толерантности к аффектам и использование их в качестве информативных сигналов; эволюция аффектов от их преимущественно соматических форм к артикулируемо-вербализованным

переживаниям и интеграция аффективных состояний в когнитивно обработанную организацию опыта переживаний себя.

Если идентичность не сформирована, то у человека возникает чувство потерянности, спутанности целей, ценностей, нарушается система социальных отношений, связей. В случае противоречивого самоопределения относительно ролей, ценностей, целей наблюдается свойственная пограничной организации личности диффузная идентичность. Она связана с чувством тревоги, изоляции, опустошенности, несформированностью способности справляться с деструктивными эмоциями и удерживать аффекты, неумением управлять состояниями фрустрации, невозможностью сохранять гармоничные межличностные отношения, склонностью к использованию примитивных механизмов психологической защиты. Диффузная идентичность может проявляться в инфантильном страхе перед взрослой жизнью и желании отсрочить ее наступление, негативизме, враждебном отношении к ценностям, социальным ролям, семейному окружению. Ведущим феноменом диффузной идентичности выступает аффективная незрелость в виде: аффективных «бурь»; аффективной неустойчивости; аффективной регрессии и злокачественных аффектов; зависимости от спасителей – магических субъектов или объектов.

Надежный контакт с реальностью, отсутствие галлюцинаций или маниакальных интерпретаций опыта, эго-дистонность с собственными психопатологическими (девиантными) феноменами, сформированная способность к «терапевтическому расщеплению» на наблюдающую и переживающую части собственного «Я» отражают свойственное психологически здоровому человеку нормальное тестирование реальности и характерны для индивидов с невротическим и нормальным уровнями организации психики. Неспособность к тестированию реальности в виде крайне индивидуализированных интер-

претаций реальности, неспособности отнестись бесстрастно к проблемам и наблюдать за собой со стороны, эго-синтонности магическим представлениям, сверхъестественной восприимчивости к эмоциогенным стимулам среды, экзистенциального ужаса из-за неприятия посторонними их психопатологических симптомов и размывания границ собственного «Я» характеризуют психотический уровень организации психики. Пограничному уровню организации личности свойственна преимущественная сохранность способности к тестированию реальности, хотя возникающие у них в условиях фрустрации и критики враждебность и агрессия могут делать восприятие действительности слишком субъективным.

Термин «защита» впервые применил З. Фрейд для обозначения приемов, которые «Я» использует в конфликте и которые могут привести к неврозу. А. Фрейд, развивая концепцию отца, полагала, что «в отдельные периоды жизни и в соответствии со своей собственной конкретной структурой индивидуальное Я выбирает то один, то другой способ защиты и может использовать его как в своем конфликте с инстинктами, так и в защите от высвобождения аффекта» (Фрейд 1993, 30). Совокупность определенных защит, направленных на преодоление переживаний (тревоги, вины, агрессии, стыда и др.) и сохранение самоуважения, представляет собой характерный стиль адаптации индивида к внешним и внутренним конфликтам и формируется под влиянием темперамента, пережитых в раннем детстве стрессов, «копирования» образцов психологических защит родителей и положительного подкрепления индивидуального опыта совладания со стрессом. Одни защиты называют зрелыми или защитами «высшего порядка», обеспечивающими «работу» внутренних границ – между наблюдающей и переживающей частями «Я». Другие трактуют как «примитивные» или защиты «низшего порядка», поскольку они представляют собой довер-

бальные и дологичные способы «регулирования» внешней границы – между психологической и внешней реальностью. Примитивным защитам свойственно существенное искажение внешней реальности. Наиболее ярким примером примитивных защит служит расщепление, определяющее склонность индивида воспринимать людей либо как хороших, либо как плохих. Расщепление внутренних объект-репрезентаций (представлений о значимых других) провоцирует проекцию враждебности и недоверия к окружающим, идеализацию с последующим обесцениванием значимых близких, смятение и личностный кризис. В целом подобное восприятие и поведение приводит к обособлению, замкнутости, эгоцентричности, враждебности, трудноразрешимым сомнениям, нарастанию тревоги и беспокойства. Типичным примером вторичной защиты является рационализация – навык логически оправданного объяснения и спокойного принятия собственной неспособности разрешить проблему и невозможности получить желаемое. Лицам с нормальной и невротической организацией психики свойственны высшие механизмы психологической защиты, причем у первых они гибкие, а у вторых – достаточно ригидные. Люди с пограничной структурой психики чаще используют примитивные защиты. В ситуации эмоционального дистресса у людей с невротической организацией личности также могут актуализироваться примитивные защиты, что находит выражение в деструктивных паттернах поведения.

Еще одним критерием психического и психологического здоровья может выступать сформированность «наблюдающего» Эго, представляющего способность к рефлексии собственных чувств и мыслей, самокритичному принятию собственных слабостей и патологии, разумному когнитивно-оценочному отношению к собственной несостоятельности и неспособности. Люди невротического и тем более нормального спектра демонстрируют способ-

ность к «расщеплению между наблюдающей и проживающей частями себя... и не склонны требовать от других признания их способов восприятия... Люди пограничного и психотического уровней будут оказывать на окружающих интенсивное давление с целью вынудить тех согласиться, будто их сложности имеют внешний источник» (Мак-Вильямс 2001, 93).

Результаты и их обсуждение

Для подтверждения пригодности предложенной рабочей модели организации психики было проведено исследование, в ходе которого анализировались механизмы социально-психологической адаптации к условиям новой образовательной среды у субъектов образования с различной выраженностью эмоционального напряжения.

В течение 1 года трижды – при поступлении (1 этап), через 1 месяц после поступления (2 этап) и в конце первого года обучения (3 этап) – с использованием методики Ш. Шварца (Карандашев 2004) исследовалась система ценностей 127 курсантов (возраст 17–19 лет) военного вуза. Уровень эмоционального напряжения диагностировался с помощью интегрального параметра, рассчитанного путем факторного анализа показателей методик «Нервно-психическая адаптация» (Гурвич 1992) и «Оценка психоэмоционального состояния» (Кулганов 1994). Методика расчета интегрального фактора эмоционального напряжения приведена в работе (Бондарук, Голянич, Шаповал 2012). Максимальные значения фактора характеризуют состояние выраженного эмоционального напряжения с проявлениями импульсивной реактивности, психического беспокойства, страха, тревоги и опасений, подавленности и апатии, удрученности и вялости. Путем квартильного разделения значений фактора респонденты были сгруппированы: в первую группу вошли лица с признаками незначительного, во вторую – умеренного, и в третью – выраженного эмоционального напряжения.

В исследованной выборке лица 1 группы имеют нормальный уровень организации психики, а респонденты 3 группы – невротический. Экспериментальные материалы позволяют также полагать, что структурная организация личности некоторых обследованных 3 группы близка к пограничному уровню, поскольку выявленные у них путем экспертной оценки феномены в своих крайних проявлениях (небрежность выполнения служебных обязанностей, враждебно-конфликтные отношения в коллективе, выраженная эмоциональная лабильность, низкая психологическая устойчивость, негативное

отношение к продолжению службы, а также опасения, страх, тревога, удрученность, вялость, апатия) характеризуют «незрелую» психику со свойственной ей диффузией идентичности, «примитивизацией» психологических защит, ослаблением контроля над эмоционально-аффективной сферой и уменьшением степени консолидированности системы интернализированных ценностей.

Динамика ранговых и центрированных значений ценностных показателей респондентов первой и третьей групп в течение первого года обучения представлена в таблице 2.

Таблица 2. Ценностная репрезентация у респондентов с минимальной (1 группа, n=33) и максимальной (3 группа, n=34) выраженностью эмоционального напряжения в процессе социально-психологической адаптации к условиям образовательной среды

Ценность, ранг	Этапы исследования					
	1		2		3	
	1 группа	3 группа	1 группа	3 группа	1 группа	3 группа
Нормативные идеалы						
Безопасность	1	1	1	1	1	1 ↓*
Конформность	2	3	2	3*	2	4*
Доброта	3	4	3	4*	4	5* ↓*
Достижения	4	2	4	2	3	2
Власть	9	10	9	9	8	7 ↑**
Универсализм	5	5	5	6	6	8 ↓*
Самостоятельность	6	6	6	5*	6	6
Традиции	7	9	7	8	7	10
Стимуляция	8	8	8	10	9	9
Гедонизм	10	7*	10	7*	10	3** ↑*
Индивидуальные приоритеты						
Безопасность	1	1	1 ↓*	1 ↓**	3	2
Конформность	3	3	2	3	5	7* ↓*
Доброта	2	2	3	6* ↓**	2	6*
Достижения	5	6	5	2 ↑**	1 ↑*	4
Власть	9	9	9	8 ↑**	8	8
Универсализм	4	4	4	5	6	9 ↓*
Самостоятельность	6	5	6	4	4	1* ↑**
Традиции	7	8	8	10	10	10
Стимуляция	8	7	7 ↑*	7	7	5
Гедонизм	10	10	10	9 ↑**	9	3** ↑*
ПЦС, у.е. (M±δ)	0,44± 0,27	0,54± 0,24	0,33± 0,37 ↓*	0,32± 0,29 ↓**	0,40± 0,24 ↑*	0,35± 0,21

Примечания: 1) В таблице для наглядности динамики указаны усредненные для каждой группы ранги ценностей в их иерархии. При этом достоверность изменений рассчитывалась для центрированных показателей. Стрелки указывают направленность изменений по сравнению с предыдущим этапом исследования в рамках данной группы: уменьшение (стрелка ↓) и увеличение (стрелка ↑); 2) ** – $p \leq 0.01$ и * – $p \leq 0,05$ – различия по U-критерию Манна-Уитни (метка возле показателя) между показателями первой и третьей групп на данном этапе исследования (несвязанные выборки); 3) ** – $p \leq 0.01$ и * $p \leq 0,05$ – изменения показателей по T-критерию Вилкоксона (метка возле стрелки) по сравнению с их значениями на предыдущем этапе исследования (связанные выборки). 4) ПЦС – показатель ценностно-интенциональной согласованности (методика расчета приведена в работе (Голянич и др. 2018)).

Установлено, что в ходе адаптации происходит активация специфических и неспецифических психологических механизмов, среди которых к последним можно отнести возникающую в первые дни «тревожную» реакцию на новизну. Доминирующая позиция ценности «безопасность», отмечаемая у всех респондентов при поступлении в вуз, отражает активацию этого неспецифического механизма адаптации. К концу первого месяца и первого года обучения напряжение этого механизма уменьшается. Мы полагаем, что возрастание значимости ценности «безопасность» в первые дни приспособления и ее относительное «обесценивание» в последующем характеризует сущность универсального механизма *нейтрализации опасений*.

Другим неспецифическим психологическим механизмом адаптации можно считать возрастание значимости ценности «достижение». Напряжение этого механизма отмечается у всех респондентов только на уровне индивидуальных приоритетов, указывая тем самым на детерминирующую роль социальной среды. Интересно, что активация этого механизма *актуализации социальной успешности* происходит быстрее у респондентов с выраженным эмоциональным напряжением, подчеркивая его компенсаторную роль «нейтрализатора» избыточной тревоги и психологического дискомфорта.

Еще одним универсальным механизмом социально-психологической адаптации можно считать ослабление степени консолидированности иерархии ценностей. В целом по выборке показатель ПЦС в начале исследования составлял $0,48 \pm 0,27$ у.е., через месяц он уменьшился до $0,32 \pm 0,37$ у.е. ($p \leq 0,05$) и к концу первого года восстановился до исходного уровня ($0,42 \pm 0,32$ у.е.). Степень активированности этого механизма, отражающего уровень напряжения индивидуальной структуры ценностей и толерантность ценностной системы к влиянию факторов социальной среды, у хорошо адаптирующихся респондентов на 2 этапе исследования

была меньше (при сопоставлении с группой сравнения) и к концу первого года обучения полностью нивелировалась. Подобный механизм *ценностно-интенциональной дестабилизации* мы расцениваем как функциональное напряжение ценностной системы, результатом которого становится укрепление ее исходной целостности и толерантности. Напротив, ценностная консолидированность дезадаптированных респондентов после ее снижения на 2 этапе к концу первого года обучения не восстановилась, что характеризует структурные трансформации системы ценностей с качественным изменением ее структуры и снижением толерантности.

В ходе адаптации у плохо адаптирующихся респондентов 3 группы наряду с активацией неспецифических психологических процессов отмечаются специфические изменения – активация механизма *гедонистически-эгоцентрического дистанцирования* (реструктуризация ценностной иерархии в пользу эгоцентрических мотивов самовозвышения, независимости и гедонизма) и инициации механизма *ослабления группоцентрических интенций* (обесценивание группоцентрических интенций конформности и доброжелательности). К концу первого года эта перестройка обуславливала формирование выраженной оппозиции между ценностями «самостоятельность» и «безопасность»: стремление осуществлять собственную социальную активность и изменять социальное окружение в соответствии с собственными идеями вступало в противоречие с желанием сохранять стабильно-конформистские межличностные отношения и минимизировать угрозы. Такая ценностная оппозиция усиливала внутриличностный конфликт и в сочетании с эгоцентрическим стремлением к самовозвышению и гедонизму вела к усугубляющему дезадаптацию состоянию отчуждения и одиночества. В работах последних лет появляются данные о сопряженности механизмов отчуждения с низкой учебной успеваемостью (Осин 2015, 57), о влиянии ценностных оппозиций на формирование учебно-

профессиональных компетентностей (Голянич и др. 2018, 120). Наши данные согласуются также с мнением о том, что проблемы интеграции человека в новую социальную среду являются результатом не только определенного устройства социальных систем, но и следствием искажения психического развития личности в виде расщепления (Суворова 2016, 34).

У хорошо адаптирующихся респондентов 1 группы наряду с активацией неспецифических механизмов иницируются специфические: сохраняется целостность ценностной иерархии с доминированием направленности на доброжелательно-конформные группоцентрические отношения (*механизм группоцентрического сплочения*); усиливается активность в виде возрастания интереса к новым впечатлениям

и событиям (*механизм активации познавательной активности*).

Выводы

Представленные материалы отражают различия механизмов социально-психологической адаптации к условиям образовательной среды у респондентов с нормальной и невротически-пограничной организацией личности. Наряду со свойственными всем респондентам универсальными механизмами адаптации для лиц с невротически-пограничными свойствами личности характерны специфические проявления дезадаптации – ослабление группоцентрических интенций и гедонистически-эгоцентрическое дистанцирование, – отражающие усиление внутреннего конфликта с возрастанием риска социального отвержения и изоляции.

Литература

- Асмолов, А. Г. (2016) Вызовы современности и перспективы профессионального роста в мире образования. *Образовательная панорама*, № 1 (5), с. 6–8.
- Бондарук, А. Ф., Голянич, В. М., Шаповал, В. А. (2012) Динамика параметров ценностно-интенционального конфликта у курсантов в процессе социально-психологической адаптации к условиям обучения. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, № 1 (53), с. 247–256.
- Голянич, В. М., Ходаковская, О. В., Гайворонская, В. В. (2017) Психодинамический подход к оценке психологического и психического здоровья. В кн.: Голянич, В. М., Ходаковская, О. В. (ред.) *Проблемы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении: сборник материалов II Международной научно-практической конференции*. СПб.: Ниц Арт, с. 44–49.
- Голянич, В. М., Бондарук, А. Ф., Шаповал, В. А., Тулупьева, Т. В. (2018) Ценностные противоречия как психодиагностические критерии профессиональной компетентности и внутриличностного конфликта. *Экспериментальная психология*, т. 11, № 3, с. 120–139. DOI: 10.17759/exppsy.2018110309
- Голянич, В.М. (2019) Предисловие. В кн.: Голянич, В.М. (ред.) *Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде*. СПб.: НИЦ АРТ, 396 с.
- Гурвич, М. Н. (1992) Тест нервно-психической адаптации. *Вестник гипнологии и психотерапии*, № 3, с. 46–53.
- Йоманс, Ф., Кларкин, Дж., Кернберг, О. (2018) *Психотерапия, фокусированная на переносе, при пограничном расстройстве личности*. Клиническое руководство. М.: Издательский проект группы партнеров Psy Event, 498 с.
- Карандашев, В. Н. (2004) *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. СПб.: Речь, 70 с.
- Кернберг, О. (2014) *Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии*. М.: Независимая фирма «Класс», 464 с.

- Кулганов, В. А. (1994) *Медико-психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в военных вузах: Учебно-методическое пособие*. СПб.: ВИКА им. А.Ф. Можайского, 230 с.
- Мак-Вильямс, Н. (2001) *Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе*. М.: Независимая фирма «Класс», 480 с.
- Осин, Е. Н. (2015) Отчуждение от учебы как предиктор выгорания у студентов вузов: роль характеристик образовательной среды. *Психологическая наука и образование*, т. 20, № 4, с. 57–74. DOI: 10.17759/pse.2015200406
- Суворова, И. Ю. (2016) Нарушение структуры социальной идентичности в результате социальной эксклюзии. *Социальная психология и общество*, т. 7, № 4, с. 34–55.
- Фрейд, А. (1993) *Психология «Я» и защитные механизмы*. М.: Педагогика Пресс, 142 с.
- Шингаев, С. М. (2019) Профессиональное здоровье педагогов: теория и практика. В кн.: Голянич, В.М. (ред.) *Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде*. СПб.: НИЦ АРТ, с. 46–62.

References

- Asmolov, A. G. (2016) Vyzovy sovremennosti i perspektivy professional'nogo rosta v mire obrazovaniya [Modern challenges and perspectives of professional development in the world of education]. *Obrazovatel'naya panorama [Educational panorama]*, vol. 5, no. 1, pp. 6–8. (In Russian)
- Bondaruk, A. F., Golyanich, V. M., Shapoval, V. A. (2012) Dinamika parametrov tsennostno-intentsional'nogo konflikta u kursantov v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii k usloviyam obucheniya [Dynamics of the parameters of value conflict among kadets during social psychological adaptation to education]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia]*, vol. 53, no. 1, pp. 247–256. (In Russian).
- Freud, A. (1993) *Psikhologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy [The Ego and the mechanisms of defense]*. М.: Pedagogy Press Publ., 142 p. (In Russian)
- Golyanich, V. M., Bondaruk, A. F., Shapoval, V. A., Tulupyeva, T. V. (2018) Tsennostnye protivorechiya kak psikhodiagnosticheskie kriterii professional'noi kompetentnosti i vnutrichnostnogo konflikta [Value contradictions as psychodiagnostic criteria of professional competence and an intrapersonal conflict]. *Ekspperimental'naya psikhologiya [Experimental psychology]*, vol. 11, no. 3, pp. 120–139. DOI:10.17759/exppsy.2018110309 (In Russian)
- Golyanich, V. M. (2019) Predislovie [Introduction]. In: V.M. Golyanich (ed.) *Psikhologicheskoe zdorov'e i tekhnologii zdorov'esberezheniya v sovremennoi obrazovatel'noi srede [Psychological health and health-saving technologies in modern educational environment]*. SPb.: Nits Art Publ., 396 p. (In Russian)
- Golyanich, V. M., Khodakovskaia, O. V., Gaivoronskaya, V. V. (2017) Psikhodinamicheskii podkhod k otsenke psikhologicheskogo i psikhicheskogo zdorov'ya [Psychodynamic approach to the assessment psychological and psychical health]. In: Golyanich, V. M., Khodakovskaia, O. V. (eds.) *Problemy psikhologo-pedagogicheskoi raboty v sovremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The problem of psycho-pedagogical work in modern educational institution: collection of materials of the II International scientific-practical conference]*. SPb.: Nits Art Publ., pp. 44–49. (In Russian)
- Gurvich, M. N. (1992) Test nervno-psikhicheskoi adaptatsii [Test of neuropsychic adaptation]. *Vestnik gipnologii i psikhoterapii [Bulletin of hypnology and psychotherapy]*, no. 3, pp. 46–53. (In Russian.)

- Karandashev, V. N. (2004) *Metodika Shvarca dlya izucheniya cennostey lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo [Method of measurement of personality values]*. SPb.: Rech' Publ., 70 p. (In Russian)
- Kernberg, O. (2014) *Tyazhelye lichnostnye rasstroistva: strategii psikhoterapii [Severe personality disorders: psychotherapeutic strategies]*. M.: Independent firm "Class" Publ., 464 p. (In Russian)
- Kulganov, V. A. (1994) *Mediko-psikhologicheskoe obespechenie uchebno-vospitatel'nogo protsessa v voennykh vuzakh: Uchebno-metodicheskoe posobie [Medico-psychological support of educational process in military educational institutions: Educational-methodical manual]*. SPb.: VKA Publ., 230 p. (In Russian)
- McWilliams, N. (2001) *Psikhoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse [Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process]*. M.: Independent firm "Class" Publ., 480 p. (In Russian)
- Osin, E. N. (2015) Otchuzhdenie ot ucheby kak prediktor vygoraniya u studentov vuzov: rol' kharakteristik obrazovatel'noi sredy [Alienation from Study as a Predictor of Burnout in University Students: the Role of the Educational Environment Characteristics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, vol. 20, no. 4, pp. 51–74. DOI: 10.17759/pse.2015200406. (In Russian)
- Shingaev, S. M. (2019) Professional'noe zdorov'e pedagogov: teoriya i praktika [Professional health of teachers: theory and practice]. In Golyanich, V. M. (Ed.) *Psikhologicheskoe zdorov'e i tekhnologii zdorov'esberezheniya v sovremennoi obrazovatel'noi srede [Psychological health and health-saving technologies in modern educational environment]*. SPb.: Nits Art Publ., p. 46–62. (In Russian).
- Suvorova, I. Yu. (2016) Narushenie struktury sotsial'noi identichnosti v rezul'tate sotsial'noi eksklyuzii [The distortion of social identity structure as a result of social exclusion]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, vol. 7, no. 4, pp. 34–55. DOI:10.17759/sps.2016070403. (In Russian)
- Yeomans, F., Clarkin, J., Kernberg, O. (2018) *Psikhoterapiya, fokusirovannaya na perenose, pri pogranichnom rasstroistve lichnosti. Klinicheskoe rukovodstvo. [Transference-focused psychotherapy for borderline personality disorder. A clinical guide.]*. M.: Publishing project of Psy Event partner group Publ., 498 p. (In Russian)